

Веки Сун Фей пульсировали.

Это происходило непроизвольно - каждый раз, когда Его Величество был разгневан, срабатывало это рефлекторное движение.

Да, сейчас он был очень зол.

Он услышал звук удара, пришедшегося по лицу красноволосой Эллен Пэйдж, удивительно, но он испытывал к ней непонятную симпатию и жалость, что только способствовало разжиганию его гнева.

Раздвигая людей, Сун Фей и Кайн наконец прошли в центр толпы.

«Разойдитесь, вы что, не видите, тот седовласый старик - хозяин оружейной лавки Соломон Кайн, он мастер уровня пяти звезд, тоже не простой парень, там что-то интересное...»

«Эй, Кайн прибыл и Глейзер здесь, а он собирается избить лавочника, боюсь, что [Литой треножник] слишком сильно пострадает, вдруг он не сможет дальше работать?»

«Ага, посмотрите на этих латников за спиной Глейзера, они явно прибыли под его покровительством, власти города явно встали на сторону [Острого клинка]!»

«Да что ты знаешь? Если бы старого лиса не поддерживала городская администрация, решился бы он на такое? Он - верный пес начальника города Генри, а [Литой Треножник] и [Острый клинок] - прямые конкуренты в торговле, и власти города в конце концов начали решать эту проблему».

«Эге, а кто же тот молодой человек? Почему я не могу рассмотреть его и понять, кто он? Такое ощущение, что что-то закрывает его лицо, я вижу только Кайна. Его статус очень высок, это очевидно. Откуда же он взялся? Неужели он пришел помочь лавке Соломона?»

«Такой юный, чем он может помочь? Здесь нужно разве что божественное вмешательство».

«Ц-ц, жалко, всех этих продавцов Глейзер скорее всего не отпустит, а вволю поиздевается».

Люди перешептывались и активно обсуждали происходящее.

Они привыкли ко всему и повидали многое, потому знали, что чтобы понять что-то, надо четко отслеживать причину и следствие, поэтому наблюдали с абсолютно трезвой головой, старый лис Глейзер долго готовился, поэтому сейчас он был абсолютно спокоен и уверен, ведь спасти лавку неприятеля спасти сможет только чудо.

В центре толпы.

Все было перевернуто, пять девушек-продавиц были подавлены, их обступили солдаты в ярко-красных доспехах со злыми ухмылками на лицах.

На фоне ярко-красных волос Эллен Пэйдж особенно сильно выделялся белый след от удара на ее щеке, след опухал, из уголков рта начинала сочиться кровь, но на лице все еще читались злость и упрямство, была видна готовность защищать остальных девушек, она гневно смотрела на Глейзера, который расхохотался, в высшей степени довольный.

Прежде всего Сун Фей применил силу мастера солнечного ранга для того, чтобы скрыть свое лицо и не принести [Бюро Жалоб] лишних неприятностей.

Дав знак Кайну, чтобы тот направлялся к месту основных действий, Сун Фей шаг за шагом продвигался к солдатам в красных доспехах, желая отомстить за девушек.

«А? Стой! Ты, мать твою, кто? Катись отсюда! Черт побери, э, ты сам ищешь себе погибели?»

Трое солдат заметили приближение юноши и инстинктивно схватили за оружие и перегородили ему дорогу, затем они атаковали, но кто бы знал, что этот молодой человек легко уклонится и одним ударом сметет их так, будто выстрелом пушечного ядра, и заставит кататься по земле, визжа от боли.

Девушки-продавщицы заливались слезами, смотря на белеющую щеку Эллен, они дрожали от страха, ведь раньше они никогда не попадали в подобные ситуации, они обхватили друг друга за спины.

Несколько девушек, дрожащих от страха, вызывали жалость и умиление.

«Еще болит?» - Александр помог встать каждой из девушек, затем, видя четкие отпечатки пальцев, не смог сдержаться и снова ударил солдат.

Пэйдж независимо подняла голову и посмотрела на короля.

Долгое время спустя она пришла в себя и оторвалась от этих ярких, пьянящих глаз и от заботливого голоса, сладкого, будто пчелиный мед.

«А... Вы...» - Пэйдж наконец узнала его.

Но даже эти два слова причинили ей ужасную боль, так что из глаз полились слезы, личико скривилось от боли, голос исказился.

Сун Фей дал ей знак замолчать, легко прикоснулся к ее лицу и тихонько погладил, из руки поднялись золотистые лучи.

Эллен широко открыла рот, удивленно смотря на него.

По щеке пополз холод, вскоре боль начала стихать, а потом и вовсе исчезла.

«Кто ударил тебя?» - король убрал ладонь.

«А... Вы... Вы... Ничего особенного, все хорошо, вы идите, ничего не случилось» - девушка говорила первое, что приходило ей в голову, она торопила Александра с уходом, потому что знала, что сегодняшние события не из разряда приятных, Глейзер хорошо подготовился, она просто не хотела, чтобы этот добрый юноша был безвинно впутан в чужую беду.

Сун Фей словно бы и не заметил девичьей заботы, он простонал про себя, улыбнулся и мягко сказал: - «Пустяки, не бойся, просто укажи мне того, кто тебя ударил».

«Ну я ударил, и что? Паренек, думаешь героически спасти красавицу? Не знаешь, как умереть?» - сбоку раздался громкий бойкий голос.

Первый из солдат, упавших от удара, поднялся, его можно было бы назвать красивым, но длинный нос, похожий на ястребиный клюв, все портил, кроме того, далеко посаженные глаза

придавали ему злобный вид, также он обладал силой, достойной внимания, примерно на уровне пяти звезд.

Говорившим был этот молодой человек с ястребиным носом.

«Это он?» - Александр обратился к Эллен.

Сообразительная девушка внимательно посмотрела на Сун Фей, казалось, она что-то поняла и решительно закивала.

«Ха-ха-ха, тьфу! Я же сказал, что это я, паренек, ты откуда? Хлопочешь за грязную служанку? Кажется, ты не видишь того, что идешь к смерти, что же, я дам тебе шанс исправиться... А? Ты...»

Человек-ястреб оглушительно хохотал, но вдруг он повернул голову на своего противника - он почувствовал колебания его силы, он резко замолчал

и не успел даже показать свои навыки, ноги у него ослабли, и он упал на колени, что сопровождалось треском ломающихся костей.

Толпа закричала.

«Ты... Да ты...» - мастер с ястребиным профилем упирался руками в землю, из последний сил он поднял голову и широко открыл глаза, желая посмотреть на того, кто одолел его.

Слишком большая мощь.

Мастер!

Абсолютный мастер!

В это мгновение солдат успокоился, поскольку понял, что перед ним воин, не имеющий себе равных, все равно он не смог бы ничего предпринять.

И умер.

<http://tl.rulate.ru/book/28/182096>